

Будущее наступает быстрее, чем ожидалось. То, что было маловероятным, внезапно становится состоявшейся реальностью. То, что кажется высоковероятным, на самом деле произойти не может. Попытки взглянуть в будущее провоцируют бум форсайтов. Растерявшиеся игроки, не понимая новых правил игры, хватаются за соломинку стратегий. Стратегии же, будучи хороши сами по себе, без оформления субъекта стратегии и без инструментов осуществления имеют малую ценность. В мире, наполненном играми не доверяющих друг другу игроков и устаревшими институтами, стратегии становятся не инструментом управления, а либо морфином, дающим лишь временное успокоение, либо формой дезинформации.

Как бы то ни было, любое стратегирование начинается с видения будущего. Один из лучших способов его структурировать — создать сценарии этого будущего, которые описывают возможные коридоры развития событий и процессов.

За последние годы обнаружили себя многие проекты интеграции, объединения сил как крупнейших корпораций, так и государств. Во многом это связано с ослаблением монополярной основы мироустройства, вос-

объективно стали США, заместившие Великобританию в статусе мирового гегемона.

Еще один подсценарий предполагает прямое управление территориями (по сути — ресурсными зонами) международными корпорациями с учетом опыта, полученного на Украине, Ближнем Востоке и в Африке. Для этого будет всячески поддерживаться автономизация — выделение локальных территорий из сложившихся цивилизаций вплоть до попыток искусственного проектирования не только новых государств, но и псевдоцивилизаций, в том числе цифровых.

Вторая группа сценариев исходит из того, что для мирного сосуществования цивилизаций необходим некоторый мегарегулятор. Его прототипом является, безусловно, ООН, имеющая глобальный охват, а также ряд субрегиональных политико-экономических структур (АСЕАН или Лига арабских государств, например). Но у каждой из этих структур есть ограничения по степени охвата сфер совместной деятельности.

В настоящий момент практическую роль мегарегулятора, пусть и неизбежно слабо скоординированного, выполняют помимо межгосударственных организаций

Александр Агеев

www.ageev.net

Бум форсайтов

торжествовавшей с конца 1980-х годов как модель либеральной глобализации. В самом деле, чтобы справиться с вызовами, угрожающими его существованию, человечество должно объединиться. Но не за счет подчинения всех одному силой или исходя из выгоды, а через гармонизацию интересов на принципах сотрудничества и взаимного уважения, сохранения культурного своеобразия. Существующая модель глобализации породила крайне опасные противоречия локального и глобального масштаба. Смена этой модели возможна только как результат войны или балансировки сил и интересов. Соответственно на развилке просматривается несколько сценариев*.

Во-первых, дальнейшая фрагментация (регионализация и корпоративизация). Разновидность этого сценария — множество конкурирующих региональных структур, претендующих на принципиально ограниченную интеграционную миссию. Особая версия данного сценария — «Большая игра», описывающая одну из исторически реализованных ветвей эволюции в XIX–XX веках.

Экстремальная версия сценария — континентальная война двух и более коалиций, неизбежно и довольно быстро вовлекающая в свою воронку весь мир. При этом следует помнить, что наибольший ущерб в мировых войнах XX века был нанесен именно ключевым цивилизациям Евразии и что главным бенефициаром этих войн

международные банковские структуры и связанные с ними корпорации. Последние де-факто уже распределили мир на зоны влияния по разным отраслям и секторам деятельности, лишив большинство национальных государств важнейших атрибутов экономического и, по существу, политического суверенитета.

Происходящая цифровая трансформация может усилить это положение.

Второй вариант сценария «мегарегулятор» подразумевает, что будут найдены инструменты и институты гармонизации соразвития всех цивилизаций и стран Евразии. Это в любом случае видится как согласованный комплекс алгоритмов мирного разрешения спорных межкультурных, межстрановых и международных ситуаций.

Сейчас разворачивается сложный комплекс процессов, описываемых всеми упомянутыми сценариями, поэтому можно прогнозировать некоторый период кристаллизации наиболее сильного аттрактора. Энергетика сценариев, воспроизводящих в новых обстоятельствах биполярное или квазимонополярное мировое устройство, также достаточно высока.

Но как гласит китайская мудрость: «Нет страшнее беды, чем не знать, что у вас есть все для решения любой проблемы».

*Подробнее см.: *Большая Евразия — 2030: аналитика развития, безопасности и сотрудничества*. М.: Ассоциация «Аналитика», Институт экономических стратегий, 2017.